

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-4-7-28

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В УПРАВЛЕНИИ ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЧНОСТИ*

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Настоящая статья продолжает тему генезиса, распространения и функционирования в обществе социальных стереотипов — схематизированных, стандартизированных, обычно эмоционально окрашенных и обладающих высокой устойчивостью представлений о социальном объекте. Как правило, стереотипы воспринимаются не критически и часто просто принимаются “на веру”, поэтому не только способствуют неполному или искаженному восприятию окружающей действительности, но и реально влияют на массовое сознание и индивидуальное поведение.

В числе наиболее распространенных разновидностей стереотипов расово — этнические стереотипы, аккумулирующие набор представлений о внешности, уровне интеллекта и характере представителей разных этносов; возрастные стереотипы, получившие название “эйджизм” и стандартизирующие поведение и возможности людей в зависимости от возраста; религиозные стереотипы, воплощающие набор представлений о содержании религиозных доктрин или представителях разных конфессий; социально-классовые стереотипы, маркирующие людей в зависимости от уровня материального достатка или социального статуса. Стереотипы также укоренены во всех сферах социальной жизни, в связи с чем выделяют экономические, политические, профессиональные и т.п. стереотипы. В гендерных стереотипных представлениях, которые являются наиболее распространенными, очевидно изначально четкое распределение социальных ролей и обязанностей полов, исторически восходящее к патриархальному общественному устою, закрепляющему превосходство мужчины во всех сферах социальной жизни. История эволюции социальных отношений, в том числе и гендерных, свидетельствует о том, что патриархальные взгляды и стереотипные представления о женственности и

* Продолжение. Начало в № 2 за 2025 г.

** **Осипова Надежда Геннадьевна**, e-mail: ngo@socio.msu.ru

мужественности медленно, но уверенно шли по пути обновлений. Значительный вклад в данный процесс внесло феминистское движение, выступающее как за возрастающую социальную роль женщин, так и за право женщины определять себя как самостоятельную личность. Однако гендерные стереотипы все же продолжают сохраняться в культурной основе социальной реальности, и проявляют себя в различных областях социальной жизни, хотя и в более завуалированной форме.

В статье рассматриваются три основные группы гендерных стереотипов, в соответствии с которыми на протяжении долгого времени выстраивались маркеры и образцы поведения мужчины и женщины. Их генезис, а также факторы, влияющие на укрепление в обществе, нашел отражение в многочисленных социологических исследованиях, которые являются особым предметом анализа в рамках настоящей статьи.

Ключевые слова: социальный стереотип, стереотипизация, виды стереотипов, гендерные стереотипы, образы женственности и мужественности, стереотипизация гендерных ролей, дискриминация женщин, гендерное неравенство.

THE ROLE OF SOCIAL STEREOTYPES IN THE MANAGING OF PERSONAL BEHAVIOR (CONTINUED)

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

This article continues the theme of the genesis, spread and functioning of social stereotypes in society — schematized, standardized, usually emotionally colored and highly stable representations of a social object. As a rule, stereotypes are perceived uncritically and are often simply accepted “on faith”, therefore, they not only contribute to an incomplete or distorted perception of the surrounding reality, but also have a real impact on mass consciousness and individual behavior.

Among the most common types of stereotypes are racial and ethnic stereotypes that accumulate a set of ideas about the appearance, level of intelligence and character of representatives of different ethnic groups; age stereotypes called “ageism” and standardizing the behavior and capabilities of people depending on age; religious stereotypes that embody a set of ideas about the content of religious doctrines or representatives of different faiths; socially-class stereotypes that label people according to their level of material wealth or social status. Stereotypes are also rooted in all spheres of social life, in connection with which economic, political, professional, etc. stereotypes are distinguished. In gender stereotypical representations, which are the most common, it is obvious from the beginning that there is a clear distribution of social roles and responsibilities of the sexes, historically dating back to the patriarchal social order, consolidating the superiority of men in all spheres of social life. The history of the evolution of social relations, including

gender relations, shows that patriarchal views and stereotypical ideas about femininity and masculinity have slowly but surely followed the path of renewal.

A significant contribution to this process has been made by the feminist movement, which advocates both the increasing social role of women and the right of women to define themselves as an independent person. However, gender stereotypes still persist in the cultural basis of social reality, and manifest themselves in various areas of social life, albeit in a more veiled form. The article examines three main groups of gender stereotypes, according to which markers and patterns of behavior of men and women have been built for a long time. Their genesis, as well as the factors influencing their strengthening in society, are reflected in numerous sociological studies, which are a special subject of analysis in the framework of this article.

Key words: *social stereotype, stereotyping, types of stereotypes, gender stereotypes, images of femininity and masculinity, stereotyping of gender roles, discrimination against women, gender inequality.*

Социальный стереотип — это схематизированное, стандартизированное, обычно эмоционально окрашенное и обладающее высокой устойчивостью представление о социальном объекте. В научный оборот понятие “социальный стереотип” ввел американский писатель и журналист, исследователь Уолтер Липпман в своей книге “Общественное мнение”. Механизм процесса формирования стереотипов — стереотипизации — основан на человеческой особенности, состоящей в том, что какое-либо явление подвергается предварительной категоризации, после чего наблюдается непосредственно. На самом деле, этот механизм существенно отличается от научных схем упорядочивания мира, которые выражены, например, в процессах “типизации” или “моделирования”. Стереотипизация всегда включает в себя оценку, часто эмоциональную, какого-либо объекта или явления. Эта оценка является однозначной, зависит от целого ряда факторов и носит необъективный характер. Как правило, стереотипы воспринимаются некритически или просто принимаются “на веру”. Более того, возможный последующий личный опыт часто подгоняется под стереотип, а изменение укоренившихся убеждений происходит крайне медленно. Когда стереотипы содержат искаженный и подчеркнуто негативный образ объекта, их называют предубеждениями или предрассудками. С одной стороны, стереотипы выполняют определенные социальные и психологические функции, помогая людям быстро ориентироваться в сложном мире и экономить когнитивные ресурсы. С другой стороны, они не только способствуют неполному, часто искаженному восприятию окружающей действительности, но и реально влияют на массовое сознание и индивидуальное поведение.

Ученые выделяют целый ряд разновидностей стереотипов, которым чаще всего подвергаются индивиды и их группы. В их числе:

- 1) гендерные стереотипы, с помощью которых мужчинам и женщинам приписывают разные личностные характеристики и социальные роли;
- 2) расово-этнические стереотипы, аккумулирующие набор представлений о внешности, уровне интеллекта и характере представителей разных этносов;
- 3) возрастные стереотипы, получившие название “эйджизм” и стандартизирующие поведение и возможности людей в зависимости от возраста;
- 4) религиозные стереотипы, воплощающие набор представлений о содержании религиозных доктрин или представителях разных конфессий;
- 5) социально-классовые стереотипы, маркирующие людей в зависимости от уровня материального достатка или социального статуса.

Стереотипы также укоренены во всех сферах социальной жизни, в связи с чем выделяют экономические, политические, профессиональные и т.п. стереотипы. Самыми распространенными, на наш взгляд, и наиболее обсуждаемыми, в том числе в научной литературе, являются гендерные стереотипы, генезис, функции и социальные последствия укоренения которых требуют особого анализа.

Слово “гендер”, произошедшее от английского слова “gender” (“пол”, “род”), по традиции использовалось в основном в применении к грамматическим категориям “мужской”, “женский” и “средний род”. Но очень быстро это слово закрепило за собой значение, все чаще применяемые в отношении категорий, основанных на социальных признаках пола, например, в словосочетаниях “гендерный разрыв”, “гендерная политика”¹, и, конечно, “гендерные стереотипы”, под которыми понимаются устойчивые представления о социально-психологических особенностях и поведении представителей мужского и женского пола.

Научные определения понятия “гендерный стереотип” отличаются разнообразием акцентов. Одни исследователи на первый план выдвигают социально конструируемые образы “мужественности” (маскулинности) и “женственности” (феминности), которые обобщаются и схематизируются в массовом сознании. Эти образы дифференцируются за счет распределения социальных ролей и ста-

¹ Gender. American heritage dictionary of the English language. N.Y., 1992.

тусов между мужчинами и женщинами и поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально желаемой манере и ощущать свою целостность с соответствующим сообществом. Другие — делают упор на специфические личностные качества мужчин (женщин) и определяют гендерный стереотип как схематизированный набор представлений об их “типичных” характеристиках. Однако гендерные стереотипы являются социально и культурно детерминированными, поэтому наиболее точным представляется определение, данное А.В. Меренковым: “...гендерные стереотипы — это устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола”².

В стереотипных гендерных представлениях очевидно изначально четкое распределение социальных ролей и обязанностей полов, исторически восходящее к патриархальному общественному устою, закрепляющему превосходство мужчины во всех сферах социальной жизни. Женщина в патриархальном обществе всегда занимала подчиненное положение и по своей природе считалась существом неполноценным и зависимым. Сферой, в которой женщина могла себя хоть как-то реализовать, была семья — главная ячейка патриархального уклада, а основным предназначением — служение мужчине, которому отводилась роль добытчика и защитника. Он же отвечал и за материальное обеспечение семьи³.

Эти ролевые позиции основаны на представлении о семейных ценностях в иудейско-христианской религиозной традиции. До сих пор представители фундаменталистских религиозных организаций, активно пропагандирующих патриархат, ссылаются на тезисы о “мужском превосходстве”, которые содержатся в текстах Нового Завета. Так, они делают особый акцент, во-первых, на фрагменте из Послания Святого Апостола Павла к Ефессянам, где сказано: “Жены, повинуйтесь своим мужьям как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены мужьям своим во всем”⁴, и, во-вторых, на фрагменте из Послания Святого Апостола Павла к

² Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001. С. 47.

³ Лобко Н.А. Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 4. С. 21.

⁴ Послание к Ефессянам Святого Апостола Павла. 5: 22–24 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 2003. С. 865.

Колоссянам, в котором говорится: "...жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе"⁵.

Следует отметить, что в Новом Завете за этими широко цитируемыми фрагментами следуют те, в которых провозглашается гармония семейных отношений: "Мужья, любите жен своих, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее"⁶. "Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя"⁷. "Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать" — это первая заповедь с обетованием: "...да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле"⁸. "И вы отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем"⁹. "Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы. Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали"¹⁰. К сожалению, этим фрагментам апологеты патриархата обычно внимания не уделяют.

История эволюции социальных отношений, в том числе и гендерных, свидетельствует о том, что патриархальные взгляды и стереотипные представления о женственности и мужественности медленно, но уверенно шли по пути обновлений. Значительный вклад в данный процесс внесло феминистское движение, выступающее не только за возрастающую социальную роль женщин, но и за право женщины определять себя как самостоятельную личность¹¹. Развитие (с 80-х гг. XVIII в.) феминистских движений стало реакцией на неоспоримое мужское превосходство не только в семье, но и в других сферах общественной жизни.

Руководством для практических действий этих движений стали идеи, отраженные в трудах теоретиков феминизма, в первую очередь, Т. фон Гиппеля и М. Уоллстоункрафт, которая в своей работе

⁵ Послание к Колоссянам Святого Апостола Павла. 3:18 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. С. 871.

⁶ Послание к Ефессянам Святого Апостола Павла. 5:25 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. С. 866.

⁷ Послание к Ефессянам Святого Апостола Павла. 5:28 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. С. 866.

⁸ Послание к Ефессянам Святого Апостола Павла. 6:1–3 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. С. 866.

⁹ Послание к Ефессянам Святого Апостола Павла. 6:4 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. С. 866.

¹⁰ Послание к Колоссянам Святого Апостола Павла. 3:19–21 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. С. 871.

¹¹ *Эллиот П., Менделл Н. Теории феминизма // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. Харьков: СПб., 2001. С. 93.*

“Защита прав женщин” писала: “...женщины приняли на себя все издержки и недостатки цивилизации, упустив ее полезные плоды”¹². В целом идеи первых феминистов сводились к тому, что все женщины испытывают на себе определенную дискриминацию по причине своей половой принадлежности, поэтому существующая структура мужского господства должна быть низвергнута¹³.

Сначала борьба феминисток развернулась за юридические и политические права женщин, а затем затронула более интимные и частные сферы: семью, материнство, персональную идентичность, а книги Г. Гри “Женский евнух” и Б. Фридан “Загадка женственности”¹⁴ стимулировали активные дискуссии. По мнению Б. Фридан, женщины чаще рассматриваются как тень мужчины, нежели полноценные личности со своими правами, что вызывает у них чувство скрытого неудовольствия — независимо от социальной принадлежности, расы, рода занятий, любая женщина все равно принижена¹⁵.

В целом, согласно феминистским взглядам, патриархальная идеология в отношении женщин и обращение с ними в обществе чаще всего исходят из предположения, что сфера семейных обязанностей остается для женщин исключительной или, по крайней мере, первостепенной. В противоположность этому, мужские роли распределяются, в основном, за пределами семьи. Хотя мужчины, как правило, являются мужьями и отцами, и большинство из них честно исполняет данные функции в течение всей жизни, их позиции в обществе опираются преимущественно на публичный статус. Таким образом, женщины обычно находятся в системе “муж — дети — дом”, а мужчины — в сфере организации общественного производства. Несмотря на то, что начиная с середины XX в. все большее количество женщин предпочитают работать, а сфера приложения их труда имеет тенденцию к расширению, патриархальные основы укорененных представлений окончательно не разрушены. Они продолжают сохраняться в культурной основе социальной реальности, и проявляют себя в различных областях социальной жизни, хотя и в более скрытой форме.

Современные исследователи выделяют три основные группы гендерных стереотипов, в соответствии с которыми на протяже-

¹² Wollstonecraft M. A vindication of the rights of women. Hamiondsword, 1985. P. 67.

¹³ Heywood A. Politics. L., 1997. P. 58–59.

¹⁴ Greer G. The female eunuch. St. Albans, 1971; Friedan B. The feminine mystique. L., 1971.

¹⁵ См. подробнее: Фридан Б. Загадка женственности. М., 1994.

нии долгого времени выстраивались маркеры и образцы поведения мужчины и женщины¹⁶.

Первую группу образуют стереотипы мужественности и женственности (маскулинности и феминности) или же стереотипы качеств, которые дифференцируют мужчин и женщин посредством определенного набора личностных и социально-психологических характеристик. Так, мужчина олицетворяет творческое начало, он лидер, всегда активен, а женщина — репродуктивное, она пассивна, эмоциональна, даже плаксива, зависима, обладает конформным мышлением. В сфере межличностных отношений мужчине свойственны прямота, резкость, самообладание, эгоизм, надежность. Женщине присущи жертвенность, мягкосердечие, заботливость, ненадежность.

В рамках этой группы стереотипов выделяются и более радикальные разновидности, откровенно дискриминирующие женщин с точки зрения их умственных способностей. Например, «особым нападкам со стороны ультра-ультраортодоксальных иудаистских организаций (харедим) подвергаются женщины, участвующие в политической жизни — их просто клеймят “ведьмами”»¹⁷. Женщинам из ультраортодоксальных кругов было запрещено получать образование, даже обучаться Торе и Талмуду. Сегодня раввины соглашались с тем, что, хотя в принципе женщинам и не следует изучать Тору, однако если девочка все же ей обучается (другим предметом ее обучать нельзя), ей надо преподавать более легкие части, в отношении которых установлено, что они “не являются опасными для слабого женского ума”¹⁸.

Вторая группа включает стереотипы ролей. Половые роли — укоренившиеся в обществе представления и ожидания, которым каждый человек должен соответствовать, чтобы быть понятым и принятым. Гендерные стереотипы данной группы связаны с закреплением определенных социальных ролей в семейной, экономической, политической и других сферах. Женщинам, как правило, в качестве основных отводятся семейные роли (матери, хозяйки, жены), отсюда клише — “все они хотят замуж и рожать детей”, а мужчинам — профессиональные, — “все мужчины заиклены только на работе”. В сфере власти “мужчине изначально приписывается

¹⁶ Лобко Н.А. Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 4. С. 20.

¹⁷ Shahak I., Mezvinsky N. Jewish fundamentalism in Israel. L., 2004. P. 40.

¹⁸ Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010. С. 233.

право быть покровителем и вождем”¹⁹. Иными словами, сфера власти — это сугубо мужская сфера. Что касается женского пола, то в данной сфере для них очень мало места²⁰. Однако следует отметить, что, судя по исследованиям, “с течением времени представительство женщин в законодательных органах власти во всех регионах мира, включая арабские страны, растет: за последние годы в целом оно увеличилось примерно на 10%. В лидерах по представленности женщин в нижней палате законодательной власти также находятся: Руанда (61,3%), Куба (53,4%), Никарагуа (521,7%), Мексика (50%), Новая Зеландия (50%) и ОАЭ (50%)”²¹.

Если говорить о России, то “в 2023 году в рейтинге Межпарламентского союза, посвященном женскому представительству в парламентах мира, она расположилась на 138 месте (из 186). В 2017 году страна находилась на 10 пунктов выше — на 128 месте. В парламенте нынешнего созыва женщины составляют 22% сенаторского корпуса и 17% депутатского. И если сравнить с данными 2017 года, где в верхней палате парламента было 17% женщин (в числовом выражении — на 9 женщин-сенаторов меньше), а в нижней — 15% (на 7 женщин-парламентариев меньше), то можно отследить прогресс в 5% и 2% соответственно. Однако в глобальном разрезе вышеуказанные показатели далеки от мировых тенденций гендерного паритета”²². И в целом, “хотя количество женщин в национальных парламентах увеличивается, оно является недостаточным, представительство женщин неоднородно, а наиболее важные политические решения все еще принимаются мужчинами”²³.

В третью группу входят стереотипы видов деятельности. Данная группа гендерных стереотипов отражает социальные предписания к профессиональной деятельности, в зависимости от пола. Удел женщин — дополнительный обслуживающий характер (экспрессивная сфера социальной жизни), а область деятельности мужчин — творческий, созидательный или руководящий труд. В сфере трудовой деятельности мужчинам приписываются такие качества, как активность, целеустремленность, уверенность, предприимчи-

¹⁹ Розанов В.В. Религия и культура // Розанов В.В. Собр. соч. М., 1995. Т. 1. С. 139–140.

²⁰ Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001.

²¹ Ребрикова А.Г. Женское представительство в органах государственной власти в период с 1991 по 2023 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 5. С. 60.

²² Там же.

²³ Там же. С. 61.

вость. Женщинам свойственна пассивность, нерешительность, соблюдение норм. На наш взгляд, генезис данной группы стереотипов, который нашел отражение в многочисленных социологических исследованиях, требует детального анализа.

С начала XX столетия популярные журналы, особенно с помощью рекламы прославляли “женственность” и всеми доступными средствами пытались поддерживать миф о том, что женское счастье основано исключительно на компетентном и творческом ведении домашнего хозяйства. Большей частью этот миф служил своей цели: как правило, женщины не требовали для себя ответственной работы, высоких зарплат или освобождения от своей семейной роли. Даже женщины-профессионалы, воспринимали свою женскую долю как нормальное явление, что удерживало их от стремления к вершинам профессии.

Ответ на вопрос “Почему так происходит?” социологи усматривают в вертикальной сегрегации, раскрывающей позиции мужчины и женщины на карьерной лестнице. Так, женщины обычно занимают более низкие ступени служебной иерархии, и гораздо меньшее их число (по сравнению с мужчинами) имеют возможность добиться высокого социального статуса. Женщины из среднего класса часто сталкиваются с дилеммой “стеклянного потолка”: они видят ту позицию, которую хотели и могли бы занять, но скрытые причины всегда этому препятствуют. Так, в исследованиях было установлено, что хотя 60–70% всех учителей составляют женщины, только 16% из них возглавляют средние учебные заведения²⁴.

Социологи также выявили следующие закономерности формирования рынка труда, неблагоприятные для женщин: 1) женщин гораздо чаще, чем мужчин предпочитают использовать на временной или случайной работе; 2) женщины зарабатывают обычно меньше (в среднем на 20%), чем мужчины — “несмотря на определенный прогресс, разрыв между ожидаемой величиной заработков мужчин и женщин на протяжении их жизни составляет в мировом масштабе 172 трлн долл. США — это почти в два раза больше мирового ВВП за год”²⁵. Наконец, уровень женской безработицы гораздо выше среднего²⁶.

²⁴ Rees T. Women and Top Jobs in Wales. Report for HTV Walesю. L., 1991. P. 139.

²⁵ Почти 2,4 млрд женщин в мире лишены равных с мужчинами экономических прав. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/03/01/nearly-2-4-billion-women-globally-don-t-have-same-economic-rights-as-men> (дата обращения: 20.08.2025).

²⁶ Chignell H. Data in sociology. Ormskirk, 1990. P. 56.

Социологические исследования позволили получить данные о специфике женской социальной мобильности. Женщины имеют меньше возможностей, чем мужчины для восходящей мобильности, или, для продвижения к лучшим рабочим местам. Лишь 32% обследованных женщин (по сравнению с 42% мужчин), имели возможность для таких служебных перемещений. В то же время, 49% женщин и всего 30% мужчин подвергались “перемещению вниз”. Дочери отцов, занимающих высокие статусные позиции, с большей вероятностью, чем их сыновья, могли занять низкое профессиональное положение²⁷. Прерывание карьеры (например, вследствие необходимости ухода за детьми) — важный фактор, влияющий на такое положение дел. Интервью с 5320 женщинами показали, что 37% из них, когда возвратились на работу после вынужденного перерыва, получили более низкие должности, и только 14% имели шанс на продвижение по службе²⁸.

В настоящее время, как явствует из доклада Всемирного банка “Женщины, бизнес и закон 2022”, “примерно 2,4 млрд женщин трудоспособного возраста не обладают равными экономическими возможностями, а в 178 странах по-прежнему существуют юридические барьеры, препятствующие их полномасштабному участию в экономической жизни. В 86 странах женщины все еще сталкиваются с теми или иными ограничениями на работу, а 95 стран не гарантируют равную оплату за равный труд”²⁹.

Исследование, проведенное Федерацией независимых профсоюзов России, “наглядно показало один из острейших социальных рисков: доходы российских женщин, работающих и самостоятельно воспитывающих двух и больше детей, настолько малы, что можно полагать, что российские женщины, имеющие детей, осознавая невозможность достойно зарабатывать, будут избегать развода даже в случае наличия домашнего насилия, а также будут избегать увольнения в случае нарушений трудовых прав”³⁰. «Информированными о своих трудовых правах считают себя более половины женщин —

²⁷ Payne G., Abbott P. Social mobility of women. L., 1990. P. 245.

²⁸ Martin J., Roberts C. Women and employment. L., 1984. P. 169.

²⁹ Почти 2,4 млрд женщин в мире лишены равных с мужчинами экономических прав. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/03/01/nearly-2-4-billion-women-globally-don-t-have-same-economic-rights-as-men> (дата обращения: 20.08.2025).

³⁰ ФНПР провела социологическое исследование о соблюдении прав трудящихся женщин. URL: <https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/fnpr-provela-sotsiologicheskoe-issledovanie-o-soblyudenii-prav-trudyashchikhsya-zhenshchin.html> (дата обращения: 20.08.2025).

66,9%. Лично или на примере своих близких с нарушением трудовых прав женщин сталкивались:

- 19% при назначении на руководящую должность, а 20% — с занижением предлагаемой в момент найма оплаты труда;
- 25% с принуждением к увольнению в случае болезни или беременности, а также при достижении предпенсионного или пенсионного возраста;
- 26% с дискриминацией по полу при приеме на работу;
- 30% с дополнительными неоплачиваемыми обязанностями и поручениями;
- 34% с несоблюдением трудовых прав, связанных с графиком отпусков, отказом предоставить дни за свой счет, проблемами с больничным в случае ухода за больным ребенком, направлением в командировки, установлением ночных смен. При этом 36,7% женщин считают самой частой проблемой в России — дискриминацию при найме, 27,5% — проблемы с графиками, отпусками, больничными, командировками, 15,4% — неоплачиваемые “женские” обязанности. Около одной третьей опрошенных не смогли однозначно ответить, нарушаются или нет их права»³¹.

По поводу появления гендерных стереотипов и их относительной устойчивости существует несколько теорий. Первая теория, получившая название “зерно истины”, основана на предположении, что гендерные стереотипы имеют некоторое основание — они отражают реальные различия между полами, хотя и преувеличивают их. Согласно второй, теории “социальных ролей”, гендерные стереотипы возникают в результате различной для мальчиков и девочек социализации, обучения их различным социальным ролям по причине исторического разделения труда между полами, связанного с традиционным в патриархальном обществе доминированием мужчины. Третья, теория “когнитивного развития” акцентирует внимание на процессе формирования представлений у детей об окружающем мире: познавая этот мир, мальчики и девочки автоматически усваивают актуальные гендерные стереотипы.

В основе гендерных стереотипных воззрений лежат те социокультурные элементы, посредством длительного обобщения которых и возникают многовековые оценочные интерпретации идеального образа мужчины и женщины в культурном пространстве.

³¹ ФНПР провела социологическое исследование о соблюдении прав трудящихся женщин. URL: <https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/fnpr-provela-sotsiologicheskoe-issledovanie-o-soblyudenii-prav-trudyashchikhsya-zhenshchin.html> (дата обращения: 20.08.2025).

В данной связи гендерные стереотипы и обладают общими свойствами стереотипов социальных.

Во-первых, гендерные стереотипы носят эмоционально-оценочный характер. Дихотомическая оценка заложена в любом гендерном стереотипе — женская слабость, пассивность и мужская отвага, женская чувствительность, эмоциональность и мужское самообладание.

Во-вторых, гендерные стереотипы устойчивы и стабильны. Например, современные представления об особой женской эмоциональности и средневековые воззрения на неспособность женщины контролировать свои чувства выглядят почти идентичными, равно как не изменились в течение тысячелетия представления о корреляции власти с мужским — разумным, справедливым, не подвергающимся эмоциям началом. Налицо также корреляция современных стереотипов мужской независимости, агентивности, ответственности с античными и средневековыми представлениями о том, что мужчина должен нести ответственность за неразумную, безответственную женщину.

В-третьих, гендерным стереотипам свойственна высокая степень единства представлений. Исследователи признают образы маскулинности и фемининности стереотипными, если они разделяются, по крайней мере, тремя четвертью индивидов в пределах конкретной социальной общности.

Наконец, гендерные стереотипы — нормативны. Поскольку представления о том, какой должен быть “настоящий мужчина” (например, быть способным защитить женщину), как должна вести себя в той или иной ситуации женщина, и даже как им одеваться (мужчина не должен носить юбку), являются социально разделяемыми, а реальные мужчины и женщины не могут с этим не считаться.

В то же время необходимо отметить, что гендерные стереотипы опираются на усредненные образы мужчины или женщины, поэтому часто их предвеляют фразы “все мужчины...”, “все женщины...”. Иллюстрацией тому служит название оперы В.А. Моцарта “Так поступают все женщины”³². На самом деле любой человек обладает многочисленными и порой уникальными, индивидуальными биологическими и личностными характеристиками, занимает различ-

³² Краткое русское название оперы — “Так поступают все” по аналогии с итальянским, состоящим тоже из трех слов — *Così fan tutte*. Однако “*tutte*” употребляется только с женским родом (с мужским — “*tutti*”), и точным переводом на русский будет именно “Так поступают все женщины”.

ные статусные позиции, многие из которых ведут к корректировке или опровержению гендерных стереотипов.

Значимыми факторами, влияющими на содержание и распространённость стереотипов о женщинах, являются, во-первых, классовая принадлежность (социальный статус) самой женщины (женщина из низшего класса часто описывается как более безответственная, недружелюбная, чем женщина из среднего класса)³³, а во-вторых, социальная среда (считается, что гендерные стереотипы и распространены намного меньше в среде высшего и среднего класса)³⁴. Наиболее исследованным является влияние на гендерную стереотипизацию расового или этнического фактора. Так, “серьезными особенностями обладает стереотип русской женщины. Ей атрибутируются не только многочисленные достоинства западных и восточных женщин, но и качества, которые в западных культурах соответствует стереотипу маскулинности: русская женщина красива, добра, сильна, вынослива, трудолюбива, душевна, миролюбива”³⁵.

Проводниками гендерных стереотипов являются многие политические и социальные институты — государство, религия, семья и образование. Однако наибольшее влияние на них оказывают СМИ, и прежде всего телевидение, транслирующее нормативную информацию о гендерных ролях, о том, что есть настоящая мужественность и женственность, как подобает себя вести в различных ситуациях мужчине и женщине³⁶. Трудно, если не невозможно, отделить, измерить или проранжировать все возможные факторы такого влияния: очевидно лишь то, что СМИ создают очень схематичное и одномерное представление о роли женщины в обществе. Тем не менее, многочисленные исследования данного вопроса помогли выявить потенциал СМИ в усилении традиционной (консервативной) точки зрения на роль женщины в обществе.

Во-первых, налицо тенденция показывать женщин в роли домохозяйек — потребителей или в качестве кокеток, стремящихся привлечь внимание мужчин. Особенно характерно такое представление в рекламе. Женский персонаж в рекламе, как правило, выглядит следующим образом: она хозяйственна, красива и сексуальна, недостаточно компетентна в определенных вопросах (здесь и сыгра-

³³ Basow S.A. Gender stereotypes and roles. Pacific Grove, 1992. P. 4.

³⁴ Lips H.M. Sex and gender: an introduction. Radford, 1997. P. 20.

³⁵ См.: Рябов О.В. Миф о русской женщине в отечественной и западной историософии // Филологические науки. 2000. № 3.

³⁶ Терещенко А.Б. Гендерные стереотипы // Совушка. 2016. № 1.

ет свою роль рекламируемый товар) и поэтому прислушивается к мнению мужа и подруги. Для женщины важна эмоциональность и чувственность восприятия. Мужчина же часто выступает удачливым бизнесменом на дорогом автомобиле и в хорошем костюме, любящим мужем и отцом или искусным соблазнителем, окруженным женщинами. Реклама, ориентированная на мужчин, делает акцент на функциональность, финансовую состоятельность и статусность.

Феминистские исследователи утверждают, что такое представление женщин посредством СМИ усиливает доминацию мужчин. При этом речь идет не только о рекламе, — такая установка транслируется в несколько менее явной форме всеми СМИ в целом. Например, исследования показали, что несмотря на то, что половина рабочего рынка США и Канады занята женщинами, телевидение помогает воспринимать этот процент как существенно меньший. Даже в бывшем СССР, где работало 93% женщин, опросы, проведенные среди аудитории молодежных журналов, показали, что мужчины в 5 раз чаще, чем женщины позиционируются именно в соответствии с их профессиональной принадлежностью. Более того, даже те женщины, профессиональная деятельность которых освещается телевидением, обычно выступают в роли “синего чулка” (музыкальный фильм Г. Алексадрова “Весна”) или же всем известной “мымры” из кинофильма Э. Рязанова “Служебный роман”. Например, женщины, имеющие высокий профессиональный статус, в телесериалах и комедийных постановках гораздо чаще, чем домохозяйки, оказываются неудачницами в супружеской жизни³⁷.

Во-вторых, несмотря на то, что женщины составляют более половины населения планеты, СМИ, как правило, представляют их как меньшую социально-демографическую группу. Так, многие газеты, как общенациональные, так и местные, имеют специальные рубрики “Для женщин”, “Уголок женщины”, а радио — “Час женщины”. Таким образом, интересы женщин, стараниями СМИ, нивелируются и сводятся к интересам меньшинства.

Исследования, проведенные британской исследовательницей Дж. Танстал позволили обобщить результаты научных поисков на эту тему: информация о женщинах в СМИ обычно подается с искажением. Женщин рассматривают только в качестве домохозяек, матерей, жен, любовниц, — что, безусловно, формирует неверное общественное мнение³⁸. Следствием этого служит так называемая

³⁷ Taylor P., Richardson J., Yeo A. *Sociology in focus*. L., 1997. P. 108.

³⁸ Tunstall J. *The media in Britain*. L., 1983. P. 148.

“объективация женщины” — феномен, базирующийся на искусственном создании в обществе нездоровых идеалов внешней женской привлекательности, часто — с помощью новых, электронно-цифровых СМИ. Объективация или “опредмечивание” человека представляет собой восприятие его как товара или объекта для какого-либо использования, когда к человеку начинают относиться как к неодушевленному предмету и применять в личных целях, характеризовать его, опираясь на стереотипы. Посредством объективации женщин, которая может принимать различные формы — от пристального оценочного взгляда в общественном пространстве и заканчивая использованием изображений разных частей тела с сексуальным подтекстом, их сводят лишь к той функции (мать, жена, любовница и т.п.), которую они и должны преимущественно выполнять.

Ученые доказали, что такие стереотипные представления женщин в СМИ могут оказать влияние на понимание детьми сути разделения функций полов в обществе. Так, К. Дуркин и П. Ахтар были проведены специальные исследования, чтобы измерить корреляцию между точкой зрения телевидения на роль мужчин и женщин в обществе и мнением детей. Мужчины и женщины в двух разных телепередачах были представлены как в своих традиционных ролях (женщина — домохозяйка, мужчина — кормилец семьи), так и наоборот (женщина — кормилец семьи, мужчина — ведет хозяйство). В результате, те дети, которые просмотрели передачу, где традиционные роли были показаны “наоборот”, были более либеральны в ответах на традиционные вопросы о распределении функций между мужчиной и женщиной³⁹.

Следует отметить, что попытки СМИ возвеличить роль женщины или отстаивать ее независимость, к сожалению, приводят к парадоксальному эффекту: сообщения о том, что женщина независима, с неизбежностью ведет к утверждению зависимости женщин. И этот стереотип женской зависимости во многом создан СМИ⁴⁰.

Однако все исследования этого типа показывают, что СМИ и телевидение могут оказать лишь потенциальное влияние на социальные установки. В большинстве случаев все же довольно трудно отделить влияние СМИ от других факторов. Дело в том, что стереотипы амбивалентны по самой своей природе. С одной стороны, они с помощью определенных схем поведения помогают адаптироваться

³⁹ *Durkin K., Akhtar P. Television, sex, roles and children // New Society. 1983.7.04.*

⁴⁰ *McRobbie A. Jackie: an ideology of adolescent femininity // Dutton B.P. The Media. L.: 1986. P. 41.*

в социокультурной среде, познавать явления действительности, а с другой — устаревая, ставят своеобразный барьер на пути к развитию культурной личности и к установлению гендерного равенства в нашем обществе⁴¹. И именно они продуцируют и поддерживают гендерное неравенство в его традиционной форме — неравенство по признаку половой принадлежности, связанное, прежде всего, с дискриминацией женщин.

Во многих странах гендерное неравенство, дискриминирующее женщин, поддерживается религиозными традициями. Так, Талибан издал более 50 указов, подавляющих права женщин и девочек. Им запрещено не только модно одеваться и носить украшения, но и получать образование, где-либо работать (за исключением медицинских учреждений для женщин)⁴². У ваххабитов женщинам не разрешается работать (кроме как в окружении женщин); им нельзя водить машину, не дозволяется выходить из дома без сопровождения мужчины — старшего члена семьи. Лицам женского пола запрещено участвовать в каких-либо государственных мероприятиях или в процессе принятия решений, даже если они касаются их самих. Они могут подвергаться телесным наказаниям, а также обязаны закрывать лицо паранджой⁴³.

В Индии до сих пор иногда практикуется официально запрещенный обряд ритуального сожжения вдов — “сати”, который рассматривается в качестве “вышей духовной жертвы”⁴⁴. В некоторых странах Африканского континента еще бытуют средневековые представления, связывающие с колдовством именно женщинами. В 24 странах мира женщины лишены права передавать гражданство своим детям на равных основаниях с мужчинами⁴⁵. Даже в Западной Европе и США, где у женщин гораздо больше прав и автономии, тоже сохраняются отдельные элементы гендерного неравенства в виде определенных социальных установок или стереотипов.

⁴¹ Лобко Н.А. Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 4. С. 23.

⁴² Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003. С. 148.

⁴³ См. об этом: Olivetti V. Terror's source. The ideology of Wahhabi-Salafism and its consequences. Birmingham, 2002.

⁴⁴ См. об этом: Hawley J. Hinduism: sati and its defenders // Fundamentalism and Gender / Ed. by J.S. Hawley. Oxford, 1994; Sakuntala N. Sati: a study of widow burning in India. New Delhi, 1998.

⁴⁵ Новости ООН. 3 октября 2023 г. Женщины. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/10/1445427> (дата обращения: 20.08.2025).

В ХХI в. девальвация социальной значимости брака, ослабление различий между мужской и женской епархиями, бывших абсолютными, интенсивный приток женщин на рынок труда и ликвидация мужской монополии на распоряжение доходами семьи, бросили вызов существующему патриархальному укладу⁴⁶. Другими словами, в связи с реконструкцией традиционных воззрений гендерные отношения потеряли свою иерархичность. Нельзя сказать, что в рамках современной культуры мужчина потерял свой авторитет, просто исчезло жесткое ему подчинение. Нет ни полного признания авторитета отца, ни полного контроля над жизнью семьи со стороны матери. Отношения построены на взаимных обязанностях и правах. Таким образом, для современной культурной действительности характерно совмещение, взаимный обмен ролями и обязанностями⁴⁷.

В то же время ученые констатируют, что в связи со сменой традиционных основ российской культуры и всего общества в целом прослеживается своеобразный «гендерный разлад». Дело в том, что многие представители социума не поддерживают смещения ролей, а следовательно, противодействуют и обновлению стереотипов. Так, любые изменения в социальном статусе женщин, которые бросают вызов традиционной патриархальной культуре и порядку, провоцируют различные ответы со стороны отдельных, радикально настроенных социальных групп. Общим для них является стремление сохранить или воссоздать утраченные патриархальные социальные отношения, укрепить стереотипы, еще бытующие в общественном сознании, посредством которых роль женщины искусственно понижается, поэтому она отстраняется от активного участия во всех сферах социальной жизни⁴⁸.

Итак, сегодня можно наблюдать две противоположные тенденции. Первая из них свидетельствует о стремлении одной части социокультурных индивидов окончательно отойти от традиционных воззрений. Другая, наоборот, показывает, что в обществе находит место потребность в возрождении стереотипных норм и прежних ценностных ориентаций. В основном такого рода проблема воз-

⁴⁶ Hardacre H. The impact of fundamentalisms on women, the family, and interpersonal relations // *Fundamentalisms Observed: Reclaiming the Sciences, the Family, and Education*. Vol. 2. / Ed. by M.E. Marty, R.S. Appleby. Chicago, 1993. P. 135.

⁴⁷ Лобко Н.А. Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России // *Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2012. № 4. С. 23.

⁴⁸ Rose S.D. Antifeminism // *Encyclopedia of Fundamentalism* / Ed. by B.E. Brasher. N.Y.; L. 2001. P. 16.

никает в мужской среде. Все дело в том, что общественное мнение все еще, хоть и формально, но придерживается стереотипных убеждений. Общество, хоть и с трудом, принимает женщину с маскулинными качествами, а на мужчину с чертами феминности оказывает давление. Однако человек не только получает информацию о содержании понятий “маскулинность” и “фемининность”, но и постоянно находит подтверждение этой информации в своем жизненном опыте в самых различных сферах: на уровне представлений “политика — не женское дело”, “директором предприятия должен быть мужчина” и на уровне своего персонального опыта — когда женщина имеет меньшие шансы на высокооплачиваемую и престижную работу.

Кроме того, практически каждый стереотип может быть как мифом, так и правдой. Это зависит от общества, обстоятельств, восприятия определенных утверждений. Однако несоответствие стереотипу влечет за собой осуждение или непонимание со стороны общества, что может травмировать личность. Примером тому служат стереотипы о том, что “все красивые женщины меркантильны” или “все красивые женщины, особенно блондинки — глупы”, в которых имеет место противопоставление красоты и ума.

В последние годы все чаще звучит мнение, что традиционные половые роли ограничивают и сдерживают развитие не только женщин, но и мужчин, что приводит к формированию психической напряженности. В данной связи закономерно возникает вопрос: какие социальные последствия влечет за собой гендерная стереотипизация?

Во-первых, гендерные стереотипы являются социально разделяемыми представлениями. И человек, желая быть социально приемлемым, пытается соответствовать стереотипам, репрезентирует себя в социально приемлемой манере. Так, социально-осуждаемым может быть и выбор профессий, которые заданы гендерными ролями, причем для мужчины здесь нормы более жесткие, чем для женщины (мужчина, ухаживающий за своими детьми или работающий воспитателем в детском саду, также вызывает порицание общества в связи с несоответствием этой роли его гендерной принадлежности). Таким образом, гендерные стереотипы являются мощным рычагом социального контроля. Обратный механизм — интерпретация мотивов поведения и результатов деятельности человека на основании его гендерной принадлежности. Принадлежности к группе (в нашем случае, к группе мужчин или женщин) достаточно, чтобы объяснить мотивы поведения конкретных мужчин и конкретных

женщин. Например, если политик-мужчина пересматривает свое решение, то это скорее трактуется как мудрость, как политическая хитрость; если отступает политик-женщина, то это намного чаще трактуется как женская слабость и женская неразумность.

Во-вторых, гендерные стереотипы оказывают весьма негативное влияние на жизненные притязания и достижения женщин.

В свое время Дж. Олпорт сформулировал идею о том, что люди, являющиеся жертвами предрассудков, обычно развивают в себе именно те качества, которые соответствуют этим предрассудкам⁴⁹. Многие западные исследователи вслед за Дж. Олпортом констатируют тот факт, что если женские характеристики в обществе воспринимаются как негативные, то женщина не только их разделяет, но и программирует себя на неудачу, развивает в себе эти качества⁵⁰. Например, женщины часто считают, что “на собеседовании оценивают не профессионализм, а внешность”; “их могут не взять на работу, если нет детей”; “могут не взять на работу, если есть дети”; “при трудоустройстве спрашивают о репродуктивных планах, а зарплату повышают неохотно”.

Тем не менее, в настоящее время происходит наиболее активное отхождение от стереотипных норм, лежащих в основе российской действительности. Прежние культурные ориентиры становятся менее традиционными, а приемлемые в обществе традиционные гендерные роли и стереотипы подвергаются значительной реконструкции. При этом значимый вклад в эту реконструкцию вносят представители науки, которые активно проводят сравнительные гендерные исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лобко Н.А. Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России // Известия Вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 4.

Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001.

Новости ООН. 3 октября 2023 г. Женщины. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/10/1445427> (дата обращения: 20.08.2025).

Послание к Ефесянам Святого Апостола Павла. 5: 22–24 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 2003.

Послание к Колоссянам Святого Апостола Павла. 3:18 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 2003.

Почти 2,4 млрд женщин в мире лишены равных с мужчинами экономических прав. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/03/01/>

⁴⁹ Allport G. W. The nature of prejudice. N.Y., 1958.

⁵⁰ Basow S.A. Gender stereotypes and roles. Pacific Grove, 1992. P. 11.

nearly-2-4-billion-women-globally-don-t-have-same-economic-rights-as-men (дата обращения: 20.08.2025).

Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной. М., 2003.

Ребрикова А.Г. Женское представительство в органах государственной власти в период с 1991 по 2023 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 5.

Розанов В.В. Религия и культура // Розанов В.В. Собр. соч. М., 1995. Т. 1.

Рябов О.В. Миф о русской женщине в отечественной и западной истори-ографии // Филологические науки. 2000. № 3.

Терещенко А.Б. Гендерные стереотипы // Совушка. 2016. № 1.

ФНПР провела социологическое исследование о соблюдении прав трудящихся женщин. URL: <https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/fnpr-provela-sotsiologicheskoe-issledovanie-o-soblyudenii-prav-trudyashchikhsya-zhenshchin.html> (дата обращения: 20.08.2025).

Фридан Б. Загадка женственности. М., 1994.

Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010.

Эллиот П., Менделл Н. Теории феминизма. // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. Харьков; СПб., 2001.

REFERENCES

FNPR provela sociologicheskoe issledovanie o soblyudenii prav trudyashchikhsya zhenshchin [The FNPR Conducted a Sociological Study on the Observance of Women Workers' Rights]. URL: <https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/fnpr-provela-sotsiologicheskoe-issledovanie-o-soblyudenii-prav-trudyashchikhsya-zhenshchin.html> (data obrashcheniya: 20.08.2025) (in Russian).

Allport G. W. The nature of prejudice. N.Y., 1958.

Basow S.A. Gender stereotypes and roles. Pacific Grove, 1992.

Chelishchev V.I. Fundamentalizm i fundamentalisty [Fundamentalism and Fundamentalists]. М., 2010 (in Russian).

Chignell H. Data in sociology. Ormskirk, 1990.

Durkin K., Akhtar P. Television, sex, roles and children // New Society. 1983.7.04.

Elliot P., Mendell N. Teorii feminizma [Theories of Feminism] // Vvedenie v gendernye issledovaniya. Hrestomatiya. Har'kov; SPb., 2001 (in Russian).

Fridan B. Zagadka zhenstvennosti [The Riddle of Femininity]. М., 1994 (in Russian).

Gender. American heritage dictionary of the English language. N.Y., 1992.

Greer G. The Female Eunuch. St. Albans, 1971.

Hardacre H. The impact of fundamentalisms on women, the family, and interpersonal relations // Fundamentalisms Observed: Reclaiming the Sciences, the Family, and Education. Vol. 2. / Ed. by M.E. Marty, R.S. Appleby. Chicago, 1993.

Hawley J. Hinduism: sati and its defenders // Fundamentalism and Gender / Ed. by J.S. Hawley. Oxford, 1994.

Heywood A. Politics. L., 1997.

Lips H.M. Sex and gender: an introduction. Radford, 1997.

Lobko N.A. Tradicionnye gendernye stereotipy v kul'ture sovremennoj Rossii ["Traditional Gender Stereotypes in the Culture of Contemporary Russia"] // Izvestiya Vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2012. N 4 (in Russian).

- Martin J., Roberts C.* Women and employment. L., 1984.
- McRobbie A.* Jackie: an ideology of adolescent femininity // Dutton B.P. The Media. L., 1986.
- Merenkov A. V.* Sociologiya stereotipov [Sociology of Stereotypes]. Ekaterinburg, 2001 (in Russian).
- Novosti OON. 3 oktyabrya 2023 g. Zhenshchiny [UN News. October 3, 2023. Women]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/10/1445427> (data obrashcheniya: 20.08.2025) (in Russian).
- Olivetti V.* Terror's source. The ideology of Wahhabi-Salafism and its consequences. Birmingham, 2002.
- Payne G., Abbott P.* Social mobility of women. L., 1990.
- Pochti 2,4 mlrd zhenshchin v mire lisheny ravnnyh s muzhchinami ekonomicheskikh prav [Nearly 2.4 billion women worldwide lack equal economic rights with men]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/03/01/nearly-2-4-billion-women-globally-don-t-have-same-economic-rights-as-men> (data obrashcheniya: 20.08.2025) (in Russian).
- Poslanie k Efesyanam Svyatogo Apostola Pavla. 5: 22–24 [Epistle of St. Paul to the Ephesians. 5: 22–24] // Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. M., 2003 (in Russian).
- Poslanie k Kolossyanam Svyatogo Apostola Pavla. 3:18 [Epistle of St. Paul to the Colossians. 3:18] // Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. M., 2003 (in Russian).
- Rashid A.* Taliban. Islam, neft' i novaya Bol'shaya igra v Central'noj Azii [Taliban. Islam, Oil, and the New Great Game in Central Asia]. M., 2003 (in Russian).
- Rebrikova A. G.* Zhenskoe predstavitel'stvo v organah gosudarstvennoj vlasti v period s 1991 po 2023 gg. [Women's Representation in Government Bodies from 1991 to 2023] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2024. N 5 (in Russian).
- Rees T.* Women and top jobs in Wales. Report for HTV Wales. L., 1991.
- Rose S. D.* Antifeminism // Encyclopedia of Fundamentalism / Ed. by B. E. Brasher. N.Y.; L., 2001.
- Rozanov V. V.* Religiya i kul'tura [Religion and Culture] // Rozanov V. V. Sobr. soch. M., 1995. T. 1 (in Russian).
- Ryabov O. V.* Mif o russkoj zhenshchine v otechestvennoj i zapadnoj istoriosofii [The Myth of the Russian Woman in Russian and Western Historio-Sophia] // Filologicheskie nauki. 2000. N 3 (in Russian).
- Sakuntala N.* Sati: a study of widow burning in India. New Delhi, 1998.
- Shahak I., Mezvinsky N.* Jewish fundamentalism in Israel. L., 2004.
- Taylor P., Richardson J., Yeo A.* Sociology in focus. L., 1997.
- Tereshchenko A. B.* Gendernye stereotipy [Gender Stereotypes] // Sovushka. 2016. N 1 (in Russian).
- Tunstall J.* The media in Britain. L., 1983.
- Wollstonecraft M.* A vindication of the rights of women. Hamiondswoth, 1985.